

12. Шкадинский К. Г., Хайкин Б. И., Мержанов А. Г. ФГВ, 1971, 7, 1, 19.
 13. Алдушин А. П., Мартемьянова Т. М. и др. ФГВ, 1973, 9, 5, 613.
 14. Вольперт А. И., Худяев С. И. Анализ в классах разрывных функций и уравнения математической физики.— М: Наука, 1975.

Поступила в редакцию 24/XI 1986

ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГОРЕНИЯ МАЛОГАЗОВЫХ СИСТЕМ С ОКИСЛИТЕЛЬНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ СТАДИЕЙ

B. M. Филатов, Ю. С. Найгороденко, И. А. Иванов

(Томск)

Малогазовые тепловые составы на основе термитов находят широкое применение для практических целей [1, 2]. При оценке пригодности их использования необходимо знание основных характеристик — температур горения, термичности, состава образующихся продуктов. Экспериментально определить эти параметры трудно из-за высоких температур, малых времен процессов и агрессивности продуктов горения. Вместе с тем наличие высоких температур обеспечивает возможность достижения равновесных условий, что создает предпосылки применения равновесной термодинамики для анализа таких систем. Появляется возможность расчета адиабатических температур и равновесного состава продуктов горения.

В [3] термодинамический анализ процессов с окислительно-восстановительной стадией проводился без учета возможного образования интерметаллидов. Как показывают оценки [4, 5], теплоты образования интерметаллидов могут быть достаточно высокими. Поэтому в настоящей работе термодинамический анализ горения систем Me—Al—MeO с окислительно-восстановительной стадией [6] проводится с учетом образования интерметаллических соединений. Для расчета равновесных концентраций в таких малогазовых системах удобен метод минимизации [7] (по сравнению с методом констант химических реакций).

При составлении алгоритма расчета химических равновесий рассматривалась m -компонентная система, в которой возможно образование k индивидуальных конденсированных и l газообразных веществ. При анализе подобных систем учитывалась возможность двух вариантов. В первом суммарное давление газообразных продуктов реакции p_i меньше внешнего давления p , причем образование газообразных веществ невозможно. Во втором $\left(\sum_{i=1}^l p_i \geqslant p \right)$ необходимо учитывать возможность образования газообразных веществ.

В первом варианте задача расчета равновесных концентраций продуктов и адиабатических температур горения заключалась в нахождении минимума функции Гиббса

$$G = \sum_{i=1}^k \mu_i(T) n_i \quad (1)$$

при дополнительных условиях в виде уравнений сохранения материального баланса

$$\sum_{i=1}^k a_{ji} n_i - b_j^0 = 0, \quad (2)$$

где n_i , μ_i — количество молей и химический потенциал i -го конденсированного вещества; a_{ji} — коэффициенты разложения i -го вещества по компоненту j ; b_j^0 — количество молей компонента j . Так как, согласно пра-

вилу Гиббса, количество фаз, одновременно сосуществующих в равновесном состоянии при данных условиях ($T = \text{const}$), может быть не больше $m + 1$, то можно записать дополнительные ограничения

$$n_i \geq 0: i = 1 \dots (m + 1); \quad n_i = 0: i = (m + 2) \dots k. \quad (3)$$

Задачу (1) – (3) поиска равновесных концентраций можно свести при некоторой температуре к канонической задаче линейного программирования и использовать для их нахождения симплекс-метод [8]. Этот метод представляет собой процедуру перехода от одного решения, удовлетворяющего дополнительным ограничениям, к другому в направлении уменьшения целевой функции. Оптимальное решение достигается за конечное число шагов. Процедура метода позволяет получить такое начальное решение без привлечения дополнительных соображений.

Во втором варианте минимизировался изобарно-изотермический потенциал, записанный в виде

$$G = \sum_{i=1}^k \mu_i(T) n_i + \sum_{j=1}^l [\mu_j(T) + RT \ln(n_j p)] n_j$$

при тех же дополнительных условиях. Обычно в методе минимизации элементы матрицы a_{ji} в (2) есть коэффициенты разложения вещества i по элементу j . При методе констант химических равновесий a_{ji} — стехиометрические коэффициенты разложения вещества i по базисному компоненту j . Здесь удается сократить число неизвестных на m . Использовали второй прием и вводили переменные ξ — De Donder [9]. Количество молей компонента в этом случае находится из выражения

$$n_j = n_j^0 + \sum_{k=1}^l a_{jk} \xi_k,$$

где n_j^0 — начальное количество молей компонента j . При $p = \text{const}$ и переменной T не может сосуществовать одновременно больше чем m конденсированных фаз. Состав конденсированных фаз с учетом особенностей горения малогазовых систем получали из предварительного расчета без учета газообразных веществ при $p = \sum_{i=1}^l p_i$. Условие неотрицательности количества молей (3) записывалось в виде ($i = 1, l$)

$$0 < \xi_i \leq \xi_{i \max}.$$

Для нахождения минимума G использовался алгоритм Хука и Дживса [10] с ускоряющим дискретным шагом, заключающимся в простом вычислении минимизируемой функции.

Адиабатическая температура горения находилась из условия энергетического баланса. Термодинамические данные брались из справочников [11–13]. Недостающие термодинамические константы интерметаллических соединений рассчитывались по приближенным формулам. Стандартные энтропии вещества определялись по формуле Истмена [14]. Для нахождения коэффициентов в уравнении теплоемкостей использовался метод Ландия [15]. Для жидких расплавов интерметаллических соединений теплоемкость принималась постоянной $c_p = 8n$ кал/моль, где n — количество атомов в химической формуле, а стандартные энталпии определялись из условия $\Delta H(T_{\text{пл}}) = \Delta H_{\text{тв}}(T_{\text{пл}}) + \Delta H_{\text{пл}}$, где $T_{\text{пл}}$, $\Delta H_{\text{пл}}$ — температура и энталпия плавления.

Предложенный метод применен для определения адиабатических температур $T_{\text{ад}}$ и равновесного состава продуктов горения трехкомпонентной системы Ni—Al—NiO. Учитывалась возможность образования следующих веществ: $\text{Al}_{\text{тв}}$, $\text{Al}_{\text{ж}}$, $(\text{NiO})_{\alpha}$, $(\text{NiO})_{\beta}$, $(\text{NiO})_{\text{ж}}$, $(\text{Al}_2\text{O}_3)_{\alpha}$, $(\text{Al}_2\text{O}_3)_{\text{ж}}$, Ni_{α} , Ni_{β} , $\text{Ni}_{\text{ж}}$, NiAl , Ni_3Al , NiAl_3 , Ni_2Al_3 , $\text{Al}_{\text{г}}$, $\text{Ni}_{\text{г}}$, Al_2O , AlO , O_2 , $(\text{NiO})_{\text{г}}$.

На рис. 1 изображены линии равной адиабатической температуры горения в зависимости от соотношения исходных компонентов при дав-

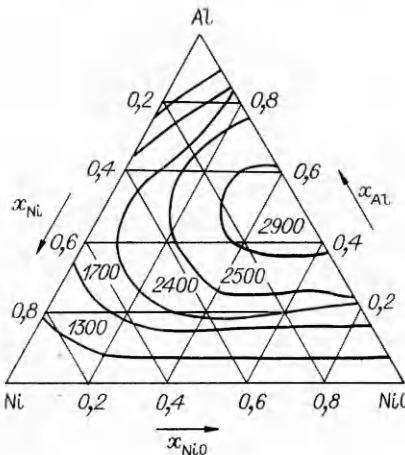

Рис. 1. Зависимость $T_{\text{ад}}$ от соотношения исходных компонентов.

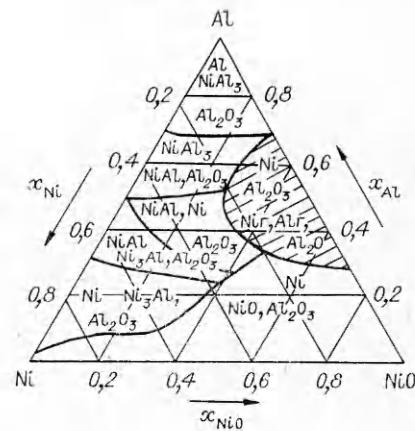

Рис. 2. Зависимость фазового состава продуктов горения от соотношения исходных компонентов при $T_{\text{ад}}$.

лении 1 атм. Максимальная температура 3140 К соответствует горению стехиометрического состава $2\text{Al} + 3\text{NiO}$ (I) и ограничена температурой кипения никеля. Термичность состава $5\text{Al} + 3\text{NiO}$ (II) (по данным [16], 860 кал/г) выше, чем состава I (810 кал/г), а $T_{\text{ад}} = 3000$ К. Расчеты показывают, что более низкие значения $T_{\text{ад}}$ по сравнению с T_{max} для состава II связаны с диссоциацией алюминидов никеля при столь высоких температурах. Как видно из рис. 2, в системе Al—NiO наличие газовой фазы в равновесных продуктах горения соответствует исходным составам с мольной долей алюминия от 0,3 до 0,7. Область существования газовой фазы заштрихована. Добавка никеля в систему Al—NiO приводит к снижению $T_{\text{ад}}$, а следовательно, к возможности существования алюминидов. Согласно [6], образование алюминидов никеля в волне горения имеет ряд достоинств, главное среди которых — снижение температуры зажигания термита. Их образование должно приводить к появлению дополнительной жидкой фазы, а значит, к расширению пределов горения термитных систем. Поэтому для выбора конкретного исходного состава целесообразен предварительный термодинамический анализ процессов горения таких систем.

Сравнение результатов расчетов с полученными по программе, основанной на модифицированном методе Круиза [17], показало их идентичность, хотя предложенный метод в данном случае оказывается более простым и экономичным по затратам машинного времени. Таким образом, из расчетов следует, что образование газовой фазы связано с испарением и диссоциацией конденсированных продуктов (в основном алюминидов) и проявляется в узкой области составов. Массовая доля газовой фазы составляет в продуктах горения несколько процентов. В волне горения возможно образование Ni_3Al , NiAl , NiAl_3 в зависимости от адиабатической температуры горения и состава исходной смеси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Патент США № 3421570, 1969.
2. Беляков И. Т., Борисов Ю. Д. Основы космической технологии.— М.: Машиностроение, 1980.
3. Мамян С. С., Мержанов А. Г. Термодинамический анализ возможности восстановления окислов металлов в режиме горения. Препринт ИХФ АН СССР.— Черноголовка, 1978.
4. Самсонов Г. В., Винницкий И. М. Тугоплавкие соединения.— М.: Металлургия, 1975.
5. Найбординко Ю. С., Лавренчук Г. В., Филатов В. М. Порошковая металлургия, 1982, 12, 4.
6. Патент США № 3503814, 1970; № 3890174, 1975.
7. Мержанов А. Г., Китайн М. М., Гольдшлегер У. И. и др. Докл. АН СССР, 1977, 237, 2, 391.

8. Ашманов С. А. Линейное программирование.— М.: Наука, 1981.
9. Базара М. С., Шеттин К. М. Нелинейное программирование.— М.: Мир, 1982.
10. Geana D. Revue Roumaine de Chimie, 1981, 26, 7, 43.
11. Физико-химические свойства окислов/Под ред. Г. В. Самсонова.— М.: Металлургия, 1978.
12. Рузинов Л. И., Гуляницкий В. С. Равновесные превращения металлургических реакций.— М.: Металлургия, 1975.
13. Термодинамические свойства индивидуальных веществ/Под ред. В. Н. Глушко. Т. 1.— М.: Изд-во АН СССР, 1962.
14. Карапетьянц М. Х. Химическая термодинамика.— М: Химия, 1975.
15. Ландиа И. А. Расчет высокотемпературных теплоемкостей твердых неорганических веществ по стандартным энтропиям.— Тбилиси: Изд-во АН ГрузССР, 1962.
16. Шидловский А. А., Горбунов В. В. ФГВ, 1982, 18, 4, 40.
17. Кумок В. Н., Кулешова О. М., Раздобреева Н. И. и др.— В кн.: Проблемы технологического горения. Т. 1.— Черноголовка, 1981.

*Поступила в редакцию 12/XII 1986,
после доработки — 31/III 1987*

К ПОСТРОЕНИЮ ТЕОРИИ ДЕТОНАЦИИ АЭРОЗОЛЕЙ

*C. K. Асланов, A. Г. Гирин
(Одесса)*

Аэрозоли относятся к сложным детонационно-способным системам, в которых на газовую фазу влияют расходное, трение и тепловое воздействия со стороны дисперсной жидкой фазы. Это не позволяет воспользоваться классическим правилом отбора скорости детонации для газовых смесей с монотонным тепловыделением [1] и говорит о теоретической возможности существования нескольких режимов для заданной смеси [2]. Действительно, корректный (в отличие от предложенного в [3]) отбор скорости [4, 5] привел к выводу о наличии двух устойчивых режимов в криогенной [4] и углеводородной [5] системах.

Совокупность процессов, сопровождающих детонационное сгорание аэрозоля, имеет сложную взаимосвязанную механическую и физико-химическую природу. Изучение основных теоретических аспектов проблемы (построение плоскости Чепмена — Жуге, определение самоподдерживающихся режимов и их свойств, нахождение пределов детонации) требует детального расчета течения двухфазной смеси в зоне релаксации за фронтом волны. Главные из указанных процессов: разрушение капель аэрозоля, испарение сорванных капель, смешение образующихся паров с окислителем, протекание химических реакций.

Экспериментально установлено [6], что процесс разрушения является ключевым, поскольку он диктует размер срывающихся частиц, их количество и время отрыва. Именно эти параметры управляют последующим быстрым испарением большого количества вторичных капель, которое задает как локальную концентрацию горючего, так и температуру, что, в свою очередь, определяет термодинамику следа капли и кинетику горения.

Необходимость последовательного расчета термодинамики релаксационной зоны в двухфазной детонации неоднократно подчеркивалась [7, 8]. Существующие модели дробления не в состоянии адекватно описать это сложное явление. Расчет детонации производится с использованием либо эмпирических соотношений для закона изменения массы капли [3, 4, 9], либо модели срыва пограничного слоя. И в том, и в другом случае указанные выше параметры отрыва капель остаются неопределенными, что заставляет существенно ограничить исследование: пре-небречь движением и кинетикой испарения сорванной массы [4, 9, 10], а также кинетикой ее химического реагирования [3, 10].

В настоящей работе проведено замкнутое теоретическое исследование детонационной волны (ДВ) в монодисперсном аэрозоле, выполненное на базе расчета течения двухфазной релаксирующей смеси в ста-